

ОБЗОРЫ

УДК 330.101.2

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ВОПРОСУ
О «ЖИВОЙ» ЭКОНОМИКЕ И УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ****Ковалев Р.Н., Побединский В.В., Кручинин И.Н.***ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»,
Екатеринбург, e-mail: kir9624@yandex.ru*

Экономика представляет собой компонент более сложной системы, которой является современное человеческое общество и которое в лице своих ведущих международных организаций провозгласило переход к устойчивому развитию. На сегодняшний день единый методологический подход к теории устойчивого развития так и не выработан, не даны общепринятые определения этому понятию и не приведены критериальные оценки устойчивого развития. Недостаток существующих теорий устойчивого развития состоит в том, что в основном они пока представляют собой декларацию о намерениях и рассматривают его в статике. Разработанные системы индикаторов устойчивого развития очень громоздки и, если даже позволяют оценить ситуацию, то также в статике и не дают оптимальной траектории устойчивого развития, его стратегии и тактики для конкретных стран, регионов и территорий. Как пример выполнен анализ понятия «живая экономика», показана необоснованность его применения к экономике как к элементу устойчивого развития мирового сообщества. Целью исследований являлось формирование принципов устойчивого развития территорий на основе междисциплинарного подхода. Показано, что базис единой концепции теории устойчивого развития территорий должны составлять основные положения экологии, социального аспекта, экономического фактор. В основу теории и практики принятия решений при выборе оптимального варианта устойчивого развития территорий предложено положить экологический принцип плотной упаковки экологических ниш Р. Мак-Артура, в соответствии с которым территорию необходимо рассматривать как экологическую нишу, в которой человек и общество в целом стремятся использовать все возможности для своего развития с точки зрения достижения максимума социо-эколого-экономической продуктивности. Расчет максимума продуктивности территории по предложенной методологии позволит определить коэффициент (индекс) продуктивности данной территории с разбивкой по элементам «экология», «социология», «экономика», а это даст возможность сформировать главный вектор ее развития на перспективу.

Ключевые слова: «живая» экономика, методология устойчивого развития территорий, социо-эколого-экономическая продуктивность развития территорий

**AN INTERDISCIPLINARY APPROACH TO THE QUESTION
OF «LIVING» ECONOMY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT****Kovalev R.N., Pobedinsky V.V., Kruchinin I.N.***Ural State Forest Engineering University, Yekaterinburg, e-mail: kir9624@yandex.ru*

The economy is one of the components of a more complex system, which is modern human society, and which, through its leading international organizations, has proclaimed the transition to sustainable development. Today, a unified methodological approach to the theory of sustainable development has not yet been developed; generally accepted definitions of this concept and criteria-based assessments of sustainable development have not been developed. The disadvantage of existing theories of sustainable development is that for the most part they are still a declaration of intent and are considered in statics. The developed systems of indicators for sustainable development are very cumbersome, and even if they make it possible to assess the situation, they are also static and do not provide the optimal path for sustainable development, its strategy and tactics for specific countries, regions and territories. As an example, the analysis of the concept of «living» economy is carried out, the groundlessness of its application to the economy as an element of sustainable development of the world community is shown. The aim of the research was to formulate the principles of sustainable development of territories on the basis of an interdisciplinary approach. It is shown that the basis of a single concept of the theory of sustainable development of territories should be the basic principles of ecology, social aspect, and economic factors. The theory and practice of decision making when choosing the best option for sustainable development of territories is proposed to put the ecological principle of tight packing of ecological niches of R. McArthur, according to which the territory should be considered as an ecological niche in which people and society as a whole seek to use all the opportunities for its development in terms of achieving maximum socio-ecological-economic productivity. Calculation of the maximum productivity of the territory according to the proposed methodology will allow us to determine the coefficient (index) of productivity of this territory with a breakdown by the elements «ecology», «sociology», «economy», and this will form the main vector of its development for the future.

Keywords: «living» economy, methodology of sustainable development of territories, socio-ecological and economic productivity of the development of territories

Современное понимание устойчивого развития сформулировано крупнейшими международными организациями под эгидой ООН, которые определили его как «улучшение качества жизни людей в пределах несущей емкости поддерживающих экосистем». Ими также отмечено, что устойчивая экономика, сформулированная

как «зеленая» экономика, является производной от процесса устойчивого развития (доклад ЕАК, 2012, Рио-92, +20, 2012) [1, 2].

В связи с вышеуказанным в настоящее время в российском и мировом научном сообществах идет интенсивная научная дискуссия по проблеме «зеленой», «живой», цифровой, зомби-экономики и устойчивом развитии (Jongman и др. [3], Zhaoxue [4], Barbier [5], Quiggin [6], Fücks [7], Бобылев и др. [8], Гусев [9], Broman [10], Obergassel и др. [11], Ковалев и др. [12], Крылов и др. [13], Сафонов и др. [14], Иванус [15], Суховольский [16], Akerlof [17]). В указанных работах изложены самые различные теоретические изыскания, точки зрения на проблему и ее исследования, попытки учета множества социо-эколого-экономических факторов, подходы к изучению, но тем не менее на данный момент единый методологический подход так и не выработан. Не только не даны общепринятые определения этому понятию, но и не приведены основные критериальные оценки устойчивого развития. Следовательно, фундаментальная научная проблема пока остается неразрешимой. Главными причинами этого, на наш взгляд, являются ограниченный взгляд на проблему и недостаточный учет весьма важных факторов из других областей знаний (т.е. отсутствие междисциплинарного подхода), несоответствие проводимых аналогий при формализации объекта изучения и, как следствие, неопределенность в терминологии. В этой связи целью настоящих исследований являлась выработка исходных принципов и подходов к основам методологии устойчивого развития территорий на основе междисциплинарного подхода, формирующих базис единой концепции теории устойчивого развития территорий.

Исследования включали следующие задачи:

- по результатам анализа известных исследований определить важнейшие принципы устойчивого развития территорий на основе междисциплинарного подхода;
- рассмотреть основные положения экологии (биологии), социального аспекта, экономического факторов, которые должны формировать базис единой концепции теории устойчивого развития территорий;
- установить приоритеты различных областей знаний при формировании научной методологии устойчивого развития территорий и обосновании принципов управления;
- выработать подходы к обоснованию критериев эффективности устойчивого развития территорий.

Исследованиям по данной тематике уделено внимание многих авторов. Так,

по мнению А.Л. Сафонова и иных [14], накопившиеся в мировой экономической системе кризисные явления требуют пересмотра основополагающих принципов экономической теории, связанных в том числе с психологией масс и отдельных индивидов в обществе. Причем, по их мнению, их концепция «Живой Экономики» (вопрос: это аналогия с Живой этикой (Агни-йогой) Е. Рерих?!) способна объяснить новые явления в экономике, рассматривая ее как «живой организм» [16]. Доктор экономических наук А.И. Иванус [15] отмечает, что «в настоящее время в экономических исследованиях наметилась устойчивая тенденция сравнивать поведение экономических систем с поведением живых систем».

Но если термины «зеленая» и «цифровая» экономика еще как-то доступны логическому пониманию и осмыслению, то «живая» экономика, на наш взгляд, пока выходит за рамки этого понимания. Обратимся к терминам и понятиям.

Экономика представляет собой компонент более сложной системы, которой является современное человеческое общество и которое в лице своих ведущих международных организаций провозгласило переход к устойчивому развитию. Поэтому главный вопрос здесь к авторам новой теории («Живая Экономика») – как на ее основе можно смоделировать и просчитать стратегию и тактику устойчивого развития той или иной территории? С Фрейдом до сих пор не может разобраться все мировое психологическое сообщество, и притягивание его теории к проблемам экономики может, на наш взгляд, только еще больше запутать ситуацию. Если уж говорить о психологии, то здесь авторам данной теории можно было бы обратить внимание, например, на теорию швейцарского психиатра К.Г. Юнга об архетипах и «коллективном бессознательном» [18].

История показывает, что основная масса человечества мало способна на принятие самостоятельных решений и придерживается психологии толпы и что идея, по выражению классика социализма, овладевая массами, становится материальной силой. Иначе чем объяснить, что тысячелетняя православная Русь после 1917 г. начала с огромным энтузиазмом в течение многих десятилетий рушить храмы, а просвещенная страна Шиллера, Гете, Бетховена под руководством избранного демократическим путем фюрера дружно пошла завоевывать весь мир, создав концентрационные лагеря и хладнокровно уничтожая в них по расовому принципу миллионы ни в чем не повинных людей. Если в СССР на заре советской

власти и до ее расцвета модным считалось быть бедным и жить скромно, включая и вождей, то после 1990-х гг. люди в стране ринулись, каждый в меру своих возможностей, к безудержному накопительству, часто превосходящему всякие разумные пределы, перешеголяв за короткий исторический срок в этом развитии капиталистические страны.

Так же и с экономикой: если при плановой экономике в СССР главенствующую роль играли отрасли тяжелой промышленности, наука, образование, то после 1990-х гг. с переходом России к рыночной экономике пышным цветом расцвели торговля, финансы, шоу-бизнес и соответственно криминал, юридические услуги, охранный бизнес и силовые структуры, а производство, наука, образование пришли в упадок.

Здесь, на наш взгляд, ярко прослеживается подчинение поведения экономической системы экологическому принципу плотной упаковки Р. Мак-Артура, о котором подробнее будет сказано ниже: как только основной вектор развития экономики в стране определен указом сверху, к нему пристраиваются все остальные компоненты, как законные, функционирующие в правовом поле, так и коррупционные, теневые и криминальные. Этот принцип подтверждает и характерная для России ситуация с моногородами и «глубинкой» вообще, которая в период рыночных реформ оказалась брошенной на произвол судьбы: народ, особенно молодой, дружно и неуклонно побежал (и отток населения из них продолжается) в мегаполисы и за границу, т.е. с территорий с низкой эколого-социально-экономической продуктивностью на территории с высокой таковой.

Российские ученые Р.Г. Хлебопрос и А.И. Фет [19] наглядно показали, как прослеживаются ассоциативные связи между экономикой и экологией, как эти две сферы жизни человеческого общества неразрывно взаимосвязаны и напрямую влияют друг на друга. Вопрос в том, когда на конкретной территории произойдет поворот массового сознания в ту или иную сторону, и наука должна дать ответ на этот вопрос.

Таким образом, обзор литературных источников показывает ограниченность рассмотрения проблемы, неопределенность по основным понятиям и отсутствие общепринятых принципов разработки социо-эколого-экономических нормативов, критериев и индикаторов развития территорий.

Материалы и методы исследования

При разработке проблематики данной статьи использованы описательный, аналитический, сравнительный методы научных

исследований, методы системного анализа, экономической теории, эколого-экономической теории, экономического анализа, макроэкономики, экономики природопользования, а также концептуальные основы «зеленой» экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятно, что мир един, и, по выражению Р.Г. Хлебопроса, в нем имеет место быть глубинное единство самых разнообразных физических, химических, биологических и экономических явлений; актуальным в настоящее время является междисциплинарный подход в исследованиях [16]. И очевидно, хотя А.Л. Сафонов и иные отрицают это, что здесь имеют место быть все признаки просто системного подхода к проблеме устойчивого развития и управления социально-экономическими системами и все это можно понимать просто как выбор еще одного нового броского термина в экономике.

Но главное здесь то, что А.И. Иванус, А.Л. Сафонов и иные пытаются доказать тождество экономических и живых систем, подводя формализованные связи под принципы поведения экономических и живых систем. Однако очевидно, что существуют принципиальные отличия поведения живых систем от экономических, и непринятие во внимание этого обстоятельства способно завести новую теорию в тупик.

Первое отличие. Природные живые системы – это сложные системы, обладающие уникальностью, неизбежностью и труднопредсказуемым направлением цепи природных реакций.

Второе отличие. Человек – существо социальное, т.е. создающее вещи, отсутствующие в природе, и передающее информацию, в отличие от остального живого мира, негенетическим путем. Главная цель существования социо-экономических систем – это развитие, и вся история человеческого общества это подтверждает. Именно это обстоятельство привело к созданию и развитию на нашей планете ноосферы, которая непрерывно развивается, но пока в неблагоприятном для естественной природы и будущих поколений направлении, неся с собой глобальные экологические проблемы [20]. Цель же существования живой природы и составляющих ее флоры, фауны и всей биоты на Земле – это максимальное продление жизни экологических сообществ в соответствии с законами генетики, биологии и экологии [21, 22].

Из вышесказанного очевидно, что функционирование и развитие экономических и живых природных систем основываются

на качественно разных объективных законах, принципиально отличающихся друг от друга, и «скрещивать» их друг с другом недопустимо.

Другой вопрос – возможно ли законы экологии распространить на социо-экономические системы и применять их для решения проблемы устойчивого развития указанных систем? Очевидно, что все законы экологии так же справедливы для человека, как и для любого другого живого существа, он имеет свою экологическую нишу: пределы толерантности к температуре, давлению, составляющим элементам пищи. Его экологическая ниша остается неизменной за все время его существования, и требования ко всем экологическим факторам передаются нашим потомкам, и мировым научным сообществом были сформулированы основные принципы экологии [23]. Поэтому, на наш взгляд, нет необходимости создавать все новые эпитеты к термину «экономика», а решать проблему нужно в поле традиционных системного и междисциплинарного подходов, расставляя соответствующие логике и здравому смыслу приоритеты в ассоциативных связях сложной эколого-экономической социальной системы и опираясь на апробированные временем законы экологии и психологии с точки зрения иерархии человеческих потребностей. И определяющим здесь может являться принцип экологический принцип плотной упаковки экологических ниш – «виды, объединенные в сообщество (экосистему), используют все возможности для существования, предоставляемые средой, с минимальной конкуренцией между собой и максимальной биологической продуктивностью в условиях данного конкретного места обитания (биотопа); при этом пространство заполняется с наибольшей полнотой». Данный принцип был предложен Р. Мак-Артуром, у нас известен также по публикации Реймерса [23]. Мы предлагаем положить этот принцип в основу теории и практики принятия решений при выборе оптимального варианта устойчивого развития территорий и рассматривать территорию как экологическую нишу, в которой человек и общество в целом стремятся использовать все возможности для своего развития с точки зрения достижения максимума социо-эколого-экономической продуктивности. Именно это является причиной создания человеком на нашей планете ноосферы, поскольку на первый план в настоящее время выходит информация, которая передается будущим поколениям негенетическим путем. Из данного принципа следует, что при культивировании природных ресурсов необходимо стремиться

к созданию систем, подобных природным, и территорию следует рассматривать как экологическую нишу, в которой надо использовать все возможности для устойчивого развития с точки зрения достижения максимума социо-эколого-экономической продуктивности (эффективности).

Вопрос об оптимальности развития эколого-социально-экономических систем является сложным, и здесь важно прежде всего определиться с терминами и понятиями. Понятия «сбалансированность» и «оптимальность», «устойчивое развитие» и «оптимальное развитие», «оценка эколого-экономической сбалансированности пространства территорий» [24] – эти вопросы пока открыты.

С точки зрения теории принятия решений устойчивое (т.е. оптимальное) развитие должно предполагать, во-первых, поиск максимума продуктивности сложной эколого-социально-экономической системы на основе тех или иных известных в теории принятия решений методов, во-вторых, что развитие – это процесс, состоящий из этапов.

Вопрос об этапах устойчивого развития территории является прежде всего экономическим – мы можем себе позволить говорить о первичном статусе экологии и росте качества жизни населения только в той мере, в какой позволяют нам экономические ресурсы той или иной территории, страны и мирового сообщества в целом. Это уже вопрос об этапах экологизации экономики, решаемый строго в рамках методологии устойчивого развития территорий.

По мнению ведущих ученых-экономистов, экономическое развитие может быть признано устойчивым, если благосостояние общества в процессе развития не снижается, устойчивость обеспечивается выполнением равенства [25]:

$$СК = Kв + Kп + Kч,$$

где $СК$ – совокупный капитал общества, $Kв$ – созданный человеком капитал, $Kп$ – природный капитал, $Kч$ – человеческий капитал.

Для практической реализации методики оценки эколого-социально-экономической продуктивности территории, предполагающей, что модель не должна быть излишне сложной, в качестве критериев необходимо использовать следующие:

1) в качестве критерия экологической продуктивности целесообразно взять отношение кадастровой стоимости земель данной территории к средневзвешенной кадастровой стоимости по стране, региону, мировой стоимости в зависимости от целей расчета;

Схема методики оценки эколого-социально-экономической продуктивности территории

2) в качестве критерия экономической продуктивности – показатель истинных сбережений Г. Аткинсона и К. Гамильтона, который является скорректированным ВВП, т.е. валового накопления, и показывает реальные темпы изменения национальных сбережений [25];

3) социальный критерий – в качестве обобщающего перспективным выглядит отношение величины показателя активно развиваемого в настоящее время в мире индекса уровня счастья населения данной территории к данному индексу по стране, региону, мировому: World Happiness Index (WHI), Better Life Index, Happy Planet Index (HPI) [26].

Расчет максимума продуктивности территории по данной методологии позволит определить коэффициент (индекс) продуктивности данной территории с разбивкой по элементам «экология», «социология», «экономика», а это позволит в свою очередь определить главный вектор ее развития на перспективу (рисунок).

Недостаток существующих теорий устойчивого развития, на наш взгляд, состоит в том, что в основном они пока представляют собой декларацию о намерениях и рассматривают его в статике. Разработанные системы индикаторов устойчивого развития очень громоздки и если даже позволяют оценить ситуацию, то тоже в статике и не дают оптимальной траектории устойчивого развития, его стратегии и тактики

для конкретных стран, регионов и территорий [27, 28].

Важный момент в экологизации экономики заключается в том, что она обеспечивается не за счет отказа от достижений научно-технического прогресса (что означало бы деградацию общества), а посредством сужения пространственного поля хозяйственной деятельности, т.е. за счет сокращения, а затем и восстановления площадей нарушенных территорий. Сокращение производств «грязной» экономики, переход на глубокую переработку ресурсов со снижением объемов их потребления соответствуют не только экологическим интересам, но и обеспечению экономической безопасности страны [29,30].

Заключение

Проведенные исследования позволяют заключить следующее.

1. Научную новизну и значимость настоящих исследований составляют обобщенные новые принципы методологии теории устойчивого развития территорий на основе междисциплинарного подхода.

2. Предложенный подход учитывает основные положения экологии (биологии), социального аспекта, экономический фактор, формирующие базис единой концепции теории устойчивого развития территорий. Кроме того, установлены приоритеты различных областей знаний при формирова-

нии научной методологии устойчивого развития территорий и обоснованы принципы управления. Расчет максимума продуктивности территории по данной методологии позволит определить коэффициент (индекс) продуктивности данной территории с разбивкой по элементам «экология», «социология», «экономика», а это в свою очередь даст возможность определить главный вектор ее развития на перспективу.

3. Практическая ценность результатов данных исследований заключается в том, что они позволят до минимума снизить субъективизм, царящий пока в природопользовании: корпоративный (стремление к получению в экономической сфере максимальной прибыли при ущербах в экологической и социальной сферах), региональный (игнорирующий взаимосвязи с другими регионами) и временной (неучет потребностей в полезных ископаемых у будущих поколений). Они могут использоваться органами власти различных уровней при разработке стратегических планов развития промышленных территорий России и других промышленно развитых и развивающихся стран, при разработке социально-эколого-экономических нормативов, критериев и индикаторов устойчивого развития территорий.

Список литературы

1. От переходного периода к трансформации: устойчивое и всеобъемлющее развитие в Европе и Центральной Азии. Докл. Европ. экон. комиссии ООН. Нью-Йорк, Женева. 2012. 156 с.
2. Будущее, которого мы хотим: итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию. Бразилия, Рио-де-Жанейро. 2012. 62 с.
3. Jongman R.R.G., Kulvik M., Kristiansen I. European ecological networks and greenways. *Landscape and Urban Planning*. 2004. V. 68. P. 305–319.
4. Zhaoxue L.L., Linyu X. Evaluation indicators for urban ecological security based on ecological network analysis. *Proceedia Environmental Sciences*. 2010. No. 2. P. 1393–1399.
5. Barbier E. The policy challenges for green economy and sustainable economic development. *Natural Resources Forum*. 2011. V. 35. no. 3. P. 233–245.
6. Quiggin Z., 2012 *Zombie economics. How drad ideas still wall us*. Princeton university arts. 2012. 288 p.
7. Fücks R. *Intelligent Wachsen. Die grüne Revolution*. Berlin: Hanser, 2014. 362 p.
8. Бобылев С.Н., Вишнякова В.С., Комарова И.И., Куртеев В.В., Липина С.А., Назарова В.О., Пашенных В.С., Ткаченко Н.Ф., Удод В.И., Шумихин О.В., Щербakov Е.Т., Ямилов Н.Х., Шевчук А.В. «Зеленая» экономика. Новая парадигма развития страны. М.: Совет по изучению производительных сил (СОПС), 2014. 248 с.
9. Гусев А.А. Пути формирования «зеленой» экономики в России // *Экономика природопользования*. 2014. № 1. С. 28–36.
10. Broman G.I., Robert K.H. A framework for strategic sustainable development. *Journal of Cleaner Production*. 2017. V. 140. P. 17–31.
11. Obergassel W., Mersmann F., Wang-Helmreich H. Two for one: Integrating the sustainable development agenda with international climate policy. *Ecological Perspectives for Science and Society*. 2017 V. 26. no. 3. P. 249–253.
12. Ковалев Р.Н., Лебедев Ю.В. «Зеленая» экономика: отход от догм: мат. VII межд. науч.-техн. конф. Екатеринбург: УГГУ, 2018. С. 363–359.
13. Крылов В.Г., Лебедев Ю.В. История цифровой экономики: мат. VII межд. науч.-техн. конф. Екатеринбург: УГГУ, 2018. С. 447–453.
14. Сафонов А.Л., Попков С.Ю., Слободчиков И.М., Смирнов В.М., Ястребова Е.В. Живая экономика // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*. 2016. № 3. С. 7–23.
15. Иванус А.И. Принципы функционирования живых систем и семантические аспекты управления экономикой // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2017. Т. 3. № 6. С. 15–19.
16. Суховольский В.Г. Экономика живого: оптимизационный подход к описанию процессов в экологических сообществах и системах. Новосибирск: Наука, 2004. 140 с.
17. Akerlof Z., Ahiller R. *Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой*. М.: Юнайтед Пресс, 2010. 273 с.
18. Юнг К.Г. *Человек и его символы*. М.: Серебряные нити, 2017. 352 с.
19. Хлебопрос Р.Г., Фет А.И. *Природа и общество: модели катастроф*. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. 344 с.
20. Вернадский В.И. *Биосфера и ноосфера*. М.: Рольф, 2002. 576 с.
21. Горшков В.Г. *Физические и биологические основы устойчивости жизни*. М.: ВИНТИ, 1995. 470 с.
22. Лосев К.С. *Мифы и заблуждения в экологии*. М.: Научный мир, 2011. 225 с.
23. Реймерс Н.Ф. *Природопользование: словарь-справочник*. М.: Мысль, 1990. 637 с.
24. Майорова Т.В. Модель оценки эколого-экономической сбалансированности пространства промышленных территорий // *Российские регионы в фокусе перемен: сб. докл. XII межд. конф. Т. I. ФГАУ ВО «УрФУ»*. Екатеринбург: изд-во УМЦ УПИ, 2018. С. 50–56.
25. Медведева О.Е. Оценка земли и природная рента // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2004. № 5 (32). С. 67–77.
26. Di Tella R., MacCulloch R.J., Oswald A.J. The Macroeconomics of Happiness. *Review of Economics and Statistics*. 2003. V. 85. P. 809–827. DOI: 10.1162/003465303772815745.
27. *Indicators of Sustainable Development: Guidelines and Methodologies. Third Edition*. Economic & Social Affairs. New York, United Nations, 2007. 93 p.
28. Жарников В.Б., Гагарин А.И., Лебедева Т.А. О приоритете индикаторов устойчивого развития территорий // *Вестник СГГА. Новосибирск*: 2014. № 4 (28). С. 57–65.
29. Lebedev Yu.V., Kovalev R.N. Scientific Basis of Environmentally Sustainable Development of Industrial Areas. EMAS 2019. Santiago, Chile. January 3–5, 2019 IERI International Conference on Economics, Management, Applied Sciences and Social Science (EMAS 2019). (Santiago, Chile. January 3–5, 2019). 2019. V. 127. P. 147–152.
30. Побединский В.В., Вукович Н.А., Зубкова О.В. Основные положения научного направления «Зеленая экономика» // *Социум и власть*. 2018. № 4 (72). С. 68–78.